

Совет Безопасности

Distr.: General
23 April 2004
Russian
Original: English

**Доклад Генерального секретаря о ситуации
в отношении Западной Сахары****I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 1523 (2003) Совета Безопасности от 30 января 2004 года, в которой Совет продлил мандат Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) до 30 апреля 2004 года и просил меня представить до этой даты доклад о существующем положении. Настоящий доклад охватывает события, происшедшие со времени представления моего предыдущего доклада от 19 января 2004 года (S/2004/39).

II. Деятельность моего Личного посланника

2. В течение отчетного периода после состоявшейся 23 декабря 2003 года встречи моего Личного посланника с марокканской делегацией он провел две встречи с делегациями Марокко 2 апреля и 15 апреля 2004 года для обсуждения вопросов, касающихся окончательного ответа Марокко на пункты постановляющей части резолюции 1495 (2003) от 31 июля 2003 года. Он также провел встречу с делегацией Народного фронта освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) 31 марта 2004 года.

3. Как известно Совету Безопасности, мирный план самоопределения народа Западной Сахары (S/2003/565, приложение II) был разработан во исполнение просьбы Совета Безопасности, содержащейся в его резолюции 1429 (2002) от 30 июля 2002 года, предпринять дальнейшие усилия с целью обеспечить политическое разрешение конфликта, предусматривающее самоопределение. Мирный план был представлен сторонам и соседним странам во время визита моего Личного посланника в регион в начале января 2003 года. 8 и 10 марта 2003 года Фронт ПОЛИСАРИО и Королевство Марокко информировали меня, соответственно, о своих возражениях, касающихся мирного плана (см. S/2003/565, приложение III). Вместе с тем в своем письме от 6 июля 2003 года Фронт ПОЛИСАРИО официально признал мирный план.

4. Во время встречи с моим Личным посланником 15 апреля 2004 года Марокко предоставило свой окончательный ответ на мирный план самоопределения народа Западной Сахары, содержащийся в приложении к письму министра

иностранных дел и сотрудничества Марокко от 9 апреля 2004 года на имя моего Личного посланника (приложение I к настоящему докладу).

Оценка деятельности моего Личного посланника

5. Как известно Совету Безопасности, в своей резолюции 1495 (2003), которая была принята единогласно, Совет Безопасности заявил о своей поддержке мирного плана самоопределения народа Западной Сахары в качестве оптимального варианта политического урегулирования на основе договоренности между двумя сторонами. Совет также призвал стороны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и друг с другом в деле обеспечения признания и осуществления мирного плана. В то же время, хотя в окончательном ответе Марокко на мирный план выражена готовность продолжать работу с целью обеспечить политическое урегулирование конфликта в отношении Западной Сахары, в нем четко говорится, что «политическое урегулирование на основе автономии может носить только окончательный характер», что имеет негативные последствия для самоопределения, о котором говорится в резолюции 1429 (2002).

6. Начиная с 1988 года, когда Генеральный секретарь представил предложения по урегулированию, содержащие призыв к справедливому и окончательному урегулированию вопроса о Западной Сахаре посредством прекращения огня и проведения референдума о самоопределении народа Западной Сахары, Совет Безопасности предпринимал активные усилия, направленные на поиск путей урегулирования конфликта в отношении Западной Сахары. Обе стороны согласились с предложениями об урегулировании в принципе и впоследствии — с планом практического осуществления этих предложений (план урегулирования, S/21360 и S/22464 и Согг.1). Хотя прекращение огня вступило в силу 6 сентября 1991 года и с тех пор соблюдается обеими сторонами, референдум так и не был проведен, несмотря на усилия МООНРЗС и сменявших друг друга специальных представителей по причине того, что на протяжении прошедших лет в различные периоды та или иная сторона не шла на сотрудничество (см. S/2001/613, раздел III).

7. Как известно Совету, после сохранявшейся особенно долго тупиковой ситуации в процессе идентификации лиц, имеющих право на участие в референдуме, я назначил своим Личным посланником г-на Джеймса А. Бейкера III и поручил ему оценить, вместе со сторонами, осуществимость плана урегулирования в его существующем виде и изучить вопрос о том, можно ли внести приемлемые для сторон коррективы, которые повысили бы шансы на осуществление плана в ближайшем будущем, а если внесение таких коррективов невозможно, то рекомендовать мне другие возможные пути урегулирования конфликта. Как я подробно указывал в своем докладе Совету Безопасности от 23 мая 2003 года (S/2003/565), в своих усилиях, направленных на то, чтобы либо оказать сторонам помощь в осуществлении плана урегулирования, либо отыскать политическое решение конфликту, приемлемое для обеих из них, мой Личный посланник на протяжении более семи лет, с марта 1997 года по настоящее время, провел 14 официальных встреч со сторонами, в которых они участвовали вместе или раздельно, в регионе Северной Африки, Европе и Северной Америке. В течение этого периода он также неоднократно встречался с ними по отдельности в неофициальном порядке, как на севере Африки, так и в Хьюстоне.

8. В моем докладе, датированном февралем 2002 года (S/2002/178), я сообщил Совету Безопасности, что, несмотря на утверждения об обратном, стороны не желают в полной мере сотрудничать с Организацией Объединенных Наций ни в осуществлении плана урегулирования, ни в попытках найти путем переговоров политическое решение, которое обеспечило бы скорейшее, прочное и согласованное разрешение их спора в отношении Западной Сахары. С учетом несовместимости позиции сторон в отношении двух предложений, представленных им моим Личным посланником, — проекта рамочного соглашения, которому отдавало предпочтение Марокко, и предложения о разделе территории, в пользу которого склонялись Алжир и Фронт ПОЛИСАРИО, — я представил на рассмотрение Совету Безопасности четыре варианта, которые не требовали бы согласия обеих сторон.

9. В качестве первого варианта Организация Объединенных Наций могла бы снова возобновить усилия по осуществлению плана урегулирования, но уже не требуя достижения согласия обеих сторон до принятия мер. Эти усилия начались бы с процесса обжалования, но даже при этом неконсенсусном подходе Организация Объединенных Наций в предстоящие годы сталкивалась бы с большинством тех же проблем и препятствий, с которыми она сталкивалась в течение предыдущих 10 лет. В этой связи Марокко заявило о своем нежелании продолжать усилия, связанные с планом урегулирования; кроме того, Организации Объединенных Наций, вероятно, не удалось бы провести свободный и справедливый референдум, результаты которого были бы приняты обеими сторонами; и по-прежнему не было бы механизма, который смог бы обеспечить претворение в жизнь результатов референдума. Согласно этому варианту Комиссия по идентификации МООНРЗС была бы укреплена, да и масштабы операции в целом были бы увеличены.

10. Согласно второму варианту, мой Личный посланник мог бы предпринять усилия по пересмотру проекта рамочного соглашения с учетом опасений, высказанных сторонами в споре и другими сторонами, располагающими опытом подготовки таких документов. Однако в этом случае мой Личный посланник, в отличие от того, как это делалось ранее, не стремился бы добиться совпадения мнений сторон в отношении плана урегулирования и проекта рамочного соглашения. Пересмотренное рамочное соглашение было бы представлено Совету Безопасности, а Совет затем представил бы его сторонам в качестве документа, который не может быть предметом переговоров. Если бы Совет Безопасности согласился с этим вариантом, численность МООНРЗС можно было бы сократить.

11. В качестве третьего варианта Совет Безопасности мог бы предложить моему Личному посланнику в последний раз изучить со сторонами вопрос о том, готовы ли они обсудить под его эгидой путем прямых или непрямых переговоров вопрос о возможном разделе территории при том понимании, что ничто не будет решено до тех пор, пока не будет решено все. При этом варианте — в случае, если стороны не будут склонны или способны дать согласие на раздел территории к 1 ноября 2002 года, — моему Личному посланнику было бы также предложено предъявить сторонам предложение о разделе территории, которое было бы представлено также Совету. Совет затем представил бы это предложение сторонам в качестве документа, который не может быть предметом переговоров. Такой подход к достижению политического решения предоставил бы каждой стороне что-то, но не все из того, чего она желает, и был бы основан

на прежних, однако необязательно тех же территориальных договоренностях относительно раздела, которые были согласованы в 1976 году между Марокко и Мавританией. Если бы Совет выбрал этот вариант, МООНРЗС можно было бы сохранить в ее нынешнем масштабе или же ее можно было бы сократить.

12. В качестве четвертого варианта Совет Безопасности мог бы принять решение о прекращении деятельности МООНРЗС, тем самым признав и подтвердив, что по истечении более 11 лет и несмотря на то, что было израсходовано свыше полумиллиарда долларов США, Организация Объединенных Наций не будет решать проблему Западной Сахары без выдвижения требования о том, чтобы одна или обе стороны сделали что-то такое, на что они добровольно пойти не могут.

13. Совет Безопасности не смог прийти к согласию ни по одному из этих вариантов. Вместо этого в своей резолюции 1429 (2002) он заявил о своей сохраняющейся решительной поддержке моих усилий и усилий моего Личного посланника по выработке политического решения этого затянувшегося спора и предложил моему Личному посланнику продолжать эти усилия с учетом озабоченностей, выраженных сторонами. Совет также заявил о своей готовности рассмотреть любой подход, предусматривающий самоопределение, который может быть предложен мною и моим Личным посланником, при необходимости в консультации с другими, кто обладает соответствующим опытом. Совет также призвал стороны и государства региона всесторонним образом сотрудничать со мною и моим Личным посланником в этом вопросе.

14. Во исполнение этой просьбы мой Личный посланник с помощью эксперта по конституционным вопросам подготовил проект мирного плана самоопределения народа Западной Сахары. Я представил этот Мирный план Совету Безопасности в моем докладе от 23 мая 2003 года (S/2003/565, приложение II) в качестве пятого варианта, в дополнение к четырем вариантам, которые были описаны в моем докладе от 19 февраля 2002 года. Тогда же я рекомендовал Совету одобрить Мирный план как документ, отличающийся справедливостью и сбалансированностью подхода и открывающий, после переходного периода самоуправления, перед подлинными жителями Западной Сахары возможность самостоятельно определить свое будущее.

15. В своей резолюции 1495 (2003) от 31 июля 2003 года Совет Безопасности, действуя на основании главы VI Устава Организации Объединенных Наций, единодушно поддержал Мирный план самоопределения народа Западной Сахары в качестве оптимального политического решения на основе согласия между сторонами и призвал стороны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и друг с другом в деле обеспечения признания и осуществления Мирного плана.

III. События на местах

A. Деятельность моего Специального представителя

16. В феврале 2004 года я предложил моему Специальному представителю по Западной Сахаре Альваро де Сото возглавить мою миссию добрых услуг на Кипре в его качестве моего Специального советника по Кипру. Между тем

функции исполняющего обязанности главы Миссии выполнял Командующий Силами МООНРЗС генерал-майор Дьёрдь Сараз (Венгрия).

В. Деятельность военного компонента

17. Ввиду сезонной ротации численность военного компонента МООНРЗС по состоянию на 19 апреля 2004 года составляла 227 военных наблюдателей Организации Объединенных Наций и других военнослужащих при утвержденной численности в 230 человек (см. приложение II). Военный компонент продолжал осуществлять наблюдение за прекращением огня в Западной Сахаре. Обстановка в районе ответственности Миссии оставалась спокойной, и на местах не было никаких признаков того, что какая-либо из сторон собирается в ближайшем будущем возобновить боевые действия.

18. В течение отчетного периода МООНРЗС провела более 1924 наземных и 152 воздушных патрулей с целью посещения и инспектирования сухопутных подразделений численностью свыше роты Королевской марокканской армии и вооруженных сил Фронта ПОЛИСАРИО в соответствии с договоренностями о прекращении огня, заключенными между МООНРЗС, с одной стороны, и Королевской марокканской армией и Фронтом ПОЛИСАРИО — с другой. Военные подразделения как Королевской марокканской армии, так и Фронта ПОЛИСАРИО продолжали осуществлять плановые мероприятия по материально-техническому обеспечению и военной подготовке.

19. Фронт ПОЛИСАРИО продолжает сохранять некоторые ограничения на свободу передвижения Миссии в районах территории к востоку от песчаного вала. Хотя характер этих ограничений существенно не влияет на способность МООНРЗС отслеживать ситуацию в этих районах, их устранение облегчило бы деятельность Миссии по наземному и воздушному патрулированию.

20. МООНРЗС продолжала сотрудничать со сторонами в вопросах обозначения мест расположения и обезвреживания мин и неразорвавшихся боеприпасов. За последние три месяца Миссия обнаружила и обозначила места расположения 82 мин и неразорвавшихся боеприпасов по обеим сторонам песчаного вала и провела наблюдение за 11 операциями по обезвреживанию, которые проводились Королевской марокканской армией и Фронтом ПОЛИСАРИО. С 1997 года МООНРЗС в сотрудничестве с этими сторонами обнаружила и обозначила места расположения в общей сложности 1123 мин и неразорвавшихся боеприпасов, а также провела 750 операций по обезвреживанию.

С. Материально-технические аспекты

21. МООНРЗС продолжала поэтапное осуществление своего двухгодичного плана по переоснащению пришедших в негодность жилых и рабочих помещений во всех 10 палаточных лагерях в местах дислокации групп МООНРЗС по всей территории. План переоснащения, начавший осуществляться в 2003 году, выполнен в настоящее время на 75 процентов. Устанавливается дополнительная аппаратура связи в штаб-квартирах секторов в Смаре (Север) и Дахле (Юг). Были получены новые патрульные машины, которые в настоящее время оснащаются системами ОВЧ/ВЧ и ГСОК.

D. Военнопленные, другие заключенные и пропавшие без вести лица

22. Благодаря посредническим усилиям одного из государств-членов 13 февраля 2004 года Фронт ПОЛИСАРИО объявил об освобождении еще 100 марокканских военнопленных, которые были впоследствии репатриированы в Марокко под эгидой Международного комитета Красного Креста (МККК). Хотя я приветствую этот шаг, 514 таких пленных до сих пор содержатся под стражей, причем некоторые из них на протяжении уже более 20 лет. Поэтому я вновь обращаюсь к Фронту ПОЛИСАРИО с призывом ускорить освобождение всех остающихся военнопленных в соответствии с международным гуманитарным правом и многочисленными резолюциями Совета Безопасности и заявлениями его Председателя. Я также призываю и Марокко, и Фронт ПОЛИСАРИО продолжать сотрудничать с МККК в установлении судьбы тех, кто по-прежнему считается пропавшими без вести в результате конфликта.

E. Западносахарские беженцы

23. Мировая продовольственная программа (МПП) и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) провели в январе 2004 года совместную миссию по оценке в лагерях беженцев в районе Тиндуфа. В оценке приняли также участие представители девяти государств-членов — как нынешних, так и потенциальных доноров. Несмотря на то что в последние месяцы благодаря расширению поддержки доноров лагеря беженцев стали лучше снабжаться продовольствием, ситуация в этой области по-прежнему нестабильна. Если не будет получена дополнительная чрезвычайная помощь, в мае 2004 года беженцы могут столкнуться с нехваткой зерновых продуктов и еще через месяц — с нехваткой других товаров первой необходимости. Поэтому в целях избежания ожидающегося дефицита товаров необходимы срочные взносы для программ помощи УВКБ и МПП. Я обращаюсь к обществу доноров с призывом щедро откликнуться на эти призывы.

F. Меры укрепления доверия

24. Следует напомнить, что УВКБ и мой Специальный представитель по Западной Сахаре содействовали вместе со сторонами осуществлению мер укрепления доверия. Эти меры направлены на содействие установлению личных контактов между беженцами, проживающими в лагерях беженцев в районе Тиндуфа в Алжире, и общинами их происхождения в Западной Сахаре. Как отмечалось в моем предыдущем докладе Совету, в декабре 2003 года пересмотренный план действий УВКБ был представлен сторонам на окончательное рассмотрение. В конце января — начале февраля 2004 года эти стороны, а также Алжир в качестве страны убежища сообщили о том, что они одобряют пересмотренный план действий.

Обмен семейными визитами

25. Я с удовлетворением сообщаю, что 5 марта 2004 года успешно состоялся первый обмен семейными визитами — между западносахарскими беженцами, проживающими в лагерях беженцев в районе Тиндуфа в Алжире, и их родственниками в городе Эль-Аюн на территории. Во время этого первого обмена 21 беженец был перевезен самолетом МООНРЗС из Тиндуфа в Эль-Аюн, а 19 сахарцев — из Эль-Аюна в Тиндуф обратным рейсом. Несмотря на ряд жалоб, высказанных обеими сторонами в начале этого мероприятия, обмен семейными визитами проходил пока нормально при полном сотрудничестве сторон и Алжира как страны убежища. На данный момент было проведено пять пятидневных обменов визитами между Эль-Аюном и лагерями района Тиндуфа, в которых приняло участие в общей сложности 240 человек с обеих сторон.

26. 9 апреля 2004 года состоялся первый обмен семейными визитами между городом Дахла на территории и лагерями района Тиндуфа, в котором приняло участие в общей сложности 50 человек с обеих сторон. Обмены визитами охватят в скором времени и другие районы территории и будут проводиться на основе ротации.

27. По состоянию на 31 марта 2004 года для участия в программе обмена визитами подали заявление более 8500 человек, в том числе 2850 человек из территории, зарегистрированных в Эль-Аюне, и 5650 из лагерей беженцев в районе Тиндуфа. Было определено, что большинство заявителей отвечают гуманитарным критериям и критериям уязвимости, установленным УВКБ для этого вида деятельности. Как и было первоначально запланировано, данная программа будет осуществляться шесть месяцев на основе еженедельных рейсов, и она будет регулярно рассматриваться и, при необходимости, корректироваться.

28. В целях обеспечения успешного проведения этого мероприятия МООНРЗС предоставляет в настоящее время УВКБ всестороннюю материально-техническую поддержку, в том числе как воздушный, так и наземный транспорт, а также конторское оборудование и аппаратуру связи. В настоящее время завершается подготовка меморандума о понимании между МООНРЗС и УВКБ, в котором будет определен их соответствующий оперативный и финансовый вклад в осуществление этой программы.

29. В соответствии с пересмотренным планом действий УВКБ по состоянию на 11 марта в распоряжении МООНРЗС были переданы четыре сотрудника гражданской полиции в рамках поддержки усилий Миссии по организации обмена семейными визитами. Эти сотрудники гражданской полиции играют важную роль: они сопровождают посетителей, перевозимых на территорию и в лагерь беженцев в районе Тиндуфа и обратно, осуществляют контроль и помогают проводить проверку в пунктах прилета и отлета в аэропортах и помогают посетителям зарегистрироваться и выполнить другие путевые формальности. Ожидается, что в целях содействия этой работе в район Миссии в скором времени будут переведены еще два сотрудника гражданской полиции.

30. В свете положительных результатов, полученных на первом этапе обмена семейными визитами, УВКБ надеется продолжить при полной поддержке МООНРЗС осуществление этой программы в течение первоначального шестимесячного периода и провести затем ее обзор в консультации со сторонами. Я также настоятельно призываю стороны продолжать сотрудничать с УВКБ и

МООНРЗС в целях упорядоченного проведения семейных визитов. Я надеюсь, что стороны положительно откликнутся на призывы УВКБ сохранить чисто гуманитарный характер таких визитов. Мне хотелось бы между тем поддерживать обращенный УВКБ к странам-донорам призыв в срочном порядке внести взносы на организацию семейных визитов, которые требуют огромных материальных затрат, активного контроля и больших административных ресурсов.

Телефонная связь

31. Продолжала функционировать линия телефонной связи между «Школой 27 февраля» в Тиндуфе и территорией, которая была восстановлена 12 января 2004 года и которой пользуется более 2000 беженцев. В настоящее время ведется работа по установлению телефонной связи и в других местах в лагерях района Тиндуфа. МООНРЗС предоставляет в настоящее время УВКБ оборудование и оказывает ему помощь в открытии второй небольшой телефонной станции в лагере Эль-Аюн в районе Тиндуфа, которая, как ожидается, в скором времени вступит в строй.

Почтовая связь

32. Хотя марокканские власти уведомили недавно УВКБ о своем намерении продолжить в ближайшем будущем обсуждение вопроса об установлении почтовой связи между территорией и лагерями беженцев в районе Тиндуфа, за период после представления моего последнего доклада Совету Безопасности не было достигнуто никакого существенного прогресса по этому важному элементу мер укрепления доверия. УВКБ по-прежнему проявляет готовность установить эту связь на первоначально предложенных им условиях или на любых других условиях, которые получают одобрение всех заинтересованных сторон.

G. Африканский союз

33. В течение отчетного периода делегация наблюдателя от Африканского союза при МООНРЗС, которую возглавлял его старший представитель посол Йилма Тадессе (Эфиопия), продолжала оказывать ценную поддержку Миссии и сотрудничать с ней. Мне хотелось бы выразить свою искреннюю признательность за этот вклад.

H. Финансовые аспекты

34. В своей резолюции 57/331 от 18 июня 2003 года Генеральная Ассамблея ассигновала на содержание МООНРЗС сумму в размере 41 529 500 долл. США (брутто), эквивалентную 3 460 792 долл. США в месяц, на период с 1 июля 2003 года по 30 июня 2004 года. Начисление этих сумм зависит от принятия Советом Безопасности решения о продлении мандата Миссии. Если Совет Безопасности решит продлить мандат МООНРЗС после 30 апреля 2004 года, то расходы на содержание Миссии до 30 июня 2004 года будут ограничиваться ежемесячными суммами, одобренными Генеральной Ассамблеей.

35. По состоянию на 31 марта 2004 года сумма невыплаченных начисленных взносов, подлежащих перечислению на специальный счет для МООНРЗС, составила 45 млн. долл. США. Общая сумма задолженности по начисленным

вносам на все операции по поддержанию мира по состоянию на 31 марта 2004 года составила 1 175,1 млн. долл. США.

IV. Замечания и рекомендации

36. Если судить по ранее принятым решениям Совета Безопасности и проведенным им прениям по этому вопросу, то становится очевидным, что идея неконсенсусного урегулирования конфликта в отношении Западной Сахары поддержки не имеет. Кроме того, по моему мнению и по мнению моего Личного посланника, окончательный ответ Марокко на мирный план потребовал бы от соответствующих сторон согласия на ведение переговоров по урегулированию в Западной Сахаре на основе «автономии в рамках марокканского суверенитета». Вопрос о суверенитете, безусловно, является принципиальным вопросом, разделявшим стороны на протяжении всех этих лет. Марокко не приемлет план урегулирования, с которым оно было согласно на протяжении многих лет. Следует напомнить, что, хотя Марокко одобрило проект рамочного соглашения, оно отказывается обсуждать какое-либо предложение о разделе территории и в настоящее время не соглашается с основными элементами мирного плана. Фронт ПОЛИСАРИО отверг проект рамочного соглашения, но выразил готовность пойти на сотрудничество в продвижении каждого из трех других вариантов, отклоненных Марокко.

37. В свете истории этого вопроса и изложенных фактов, по моему мнению и по мнению моего Личного посланника, в результате реально остаются всего лишь два варианта, которые мог бы рассмотреть Совет Безопасности. Первый вариант заключался бы в прекращении деятельности МООНРЗС и передаче вопроса о Западной Сахаре обратно Генеральной Ассамблее, что означало бы признание и подтверждение того, что по истечении более 13 лет и несмотря на то, что было израсходовано свыше 600 млн. долл. США, Организация Объединенных Наций не будет решать проблему Западной Сахары без выдвижения требования о том, чтобы одна или обе стороны сделали что-то такое, на что они добровольно пойти не могут. Второй вариант заключался бы в еще одной попытке добиться от сторон осуществления усилий по обеспечению признания и осуществления мирного плана.

38. По моему мнению и по мнению моего Личного посланника, мирный план продолжает оставаться наиболее оптимальным вариантом политического урегулирования конфликта в отношении Западной Сахары, предусматривающим самоопределение, как того требует пункт 1 резолюции 1429 (2002). В этой связи я выражаю надежду на то, что Совет Безопасности вновь подтвердит свою недавнюю единодушную поддержку мирного плана и вновь призовет стороны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и друг с другом в деле обеспечения признания и осуществления мирного плана.

39. Обмен семейными визитами в рамках мер укрепления доверия осуществляется нормально и дает сахарцам по обе стороны посещать свои семьи и восстанавливать контакты с близкими родственниками, которых они не видели на протяжении многих лет. Я хотел бы обратиться к обеим сторонам с настоятельным призывом продолжать сотрудничать с УВКБ и МООНРЗС в целях упорядоченного осуществления и расширения программы обмена семейными визитами.

40. Чтобы дать сторонам время, необходимое для сотрудничества друг с другом и с Организацией Объединенных Наций в обеспечении признания и осуществления мирного плана, я рекомендую продлить МООНРЗС на 10-месячный период до 28 февраля 2005 года. Я надеюсь, что в течение этого периода стороны подумают над тем, что со времени возникновения этого конфликта и привлечения Организации Объединенных Наций к попыткам его урегулирования прошло очень много времени и что урегулировать его невозможно, если только обе стороны не изъявят готовность пойти на такие шаги, которые позволили бы каждой из них получить что-то, возможно не все, из того, чего они желают.

Приложение I

Письмо министра иностранных дел и сотрудничества Марокко от 9 апреля 2004 года на имя Личного посланника Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском
и французском языках]

Прежде всего, хотел бы вновь подтвердить, что Королевство Марокко высоко ценит заслуживающие одобрения усилия, которые Вы предпринимаете в целях достижения политического урегулирования спора в отношении вопроса Сахары.

Королевство Марокко неизменно поддерживает посреднические усилия, предпринимаемые как Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, так и Вами в целях достижения окончательного и взаимоприемлемого урегулирования этого спора.

Марокко по-прежнему преисполнено решимости добросовестно сотрудничать с Вами и другими сторонами и выражает надежду на то, что последние проявят такую же политическую волю к урегулированию этого спора и построению мирного и стабильного Магриба.

В прошлом году в качестве посредника, уполномоченного Советом Безопасности, Вы представили предложение, озаглавленное «Мирный план самоопределения Западной Сахары». Генеральный секретарь и Вы предложили Марокко дать окончательный ответ на это предложение.

В приложении к настоящему письму содержится ответ Марокко на Ваше предложение.

(Подпись) Мохаммед **Бенаисса**

Добавление

Ответ Королевства Марокко на предложение г-на Бейкера, озаглавленное «Мирный план самоопределения Западной Сахары»

Королевство Марокко всегда поддерживало Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и его Личного посланника в их усилиях, направленных на поиск политического урегулирования на основе компромисса между двумя вариантами, предусмотренными в плане урегулирования 1991 года, осуществить который оказалось невозможным.

Когда Личный посланник пришел к выводу о том, что этот план осуществить невозможно и вынес на Берлинском совещании 28 сентября 2000 года рекомендацию о необходимости искать альтернативный вариант политического урегулирования, Королевство Марокко сразу же заверило его в своей поддержке. В феврале 2001 года г-н Бейкер выдвинул идею о том, что это урегулирование может быть в форме статуса автономии, при котором Королевство Марокко должно было выйти с предложением «о передаче всем жителям и бывшим жителям территории некоторых полномочий таким образом, чтобы этот процесс был подлинным, затрагивал существо дела и отвечал международным нормам». Когда, опираясь на эту инициативу, Личный посланник представил Совету Безопасности в июне 2001 года проект рамочного соглашения в отношении автономии, Марокко сразу же изъявило готовность вести переговоры с другими сторонами в отношении окончательного урегулирования на этой основе.

Королевство Марокко всегда соблюдало свое обязательство добросовестно участвовать в переговорах в целях достижения взаимоприемлемого политического урегулирования. Так, в свое время оно представило Личному посланнику свои замечания, представляющие подкрепленный документами критический анализ его мирного плана. В частности, Марокко отметило, что концепция этого предложения противоречит законным интересам Королевства. В частности, оно отметило, что указанный план представляет собой отклонение от политического урегулирования на основе автономии, с которым первоначально согласился Личный посланник.

Несмотря на эти возражения, Королевство Марокко вело открытый диалог с Личным посланником в соответствии с рекомендациями, изложенными в резолюции 1495 (2003) Совета Безопасности от 31 июля 2003 года. Так, 17 сентября и 23 декабря 2003 года и 2 апреля 2004 года в Хьюстоне проводились встречи, на которых обсуждались принципиальные вопросы, касающиеся ответа Марокко.

Этот диалог дал Марокко возможность уточнить те аспекты предлагаемого плана, которые, по мнению Королевства, являются неприемлемыми, и обсудить другие вопросы в свете переговоров, которые должны были провести стороны в соответствии с резолюцией 1495 (2003) Совета Безопасности.

Марокко заняло позицию, которая была определена в свете смысла, вкладываемого в политическое урегулирование, которое всегда характеризовалось как компромиссный вариант урегулирования, предусматривающий автономию в рамках марокканского суверенитета. В соответствии с этим население должно было бы управлять своими местными делами при наличии необходимых га

рантий и без ущерба для суверенных прерогатив Королевства Марокко и его территориальной целостности. Такая автономия, согласованная между сторонами и Организацией Объединенных Наций, закрыла бы вопрос о самоопределении и способствовала бы укреплению территориальной стабильности государств региона.

Безусловно, такое политическое урегулирование на основе автономии может носить только окончательный характер. Вот почему Королевство Марокко не может согласиться на переходный период, который привносил бы неопределенность в вопрос об окончательном статусе территории. Такой переходный период, предусмотренный в предлагаемом мирном плане Личного посланника, скорее всего стал бы началом эпохи отсутствия безопасности и нестабильности во всем Магрибе. Вследствие этого в том, что касается Королевства, окончательный характер урегулирования на основе автономии предметом переговоров быть не может.

С другой стороны, урегулирование на основе автономии, согласованное сторонами и одобренное населением, по определению, исключает вероятность того, что этому населению может быть представлен вариант, предусматривающий независимость. Поэтому о том, что Марокко будет вести с кем-то переговоры по вопросу о собственном суверенитете и территориальной целостности, речи быть не может.

Любому будет понятно, что как всякое другое государство Марокко не может согласиться с опросом, который, вероятнее всего, дестабилизирует государство и бросит вызов наиболее священным принципам, на протяжении всей его истории лежащим в основе его единства и служащим гарантией его незыблемости.

Исключив эти аспекты предложения Личного посланника, Королевство Марокко торжественно подтверждает свою готовность вести переговоры по вопросу об окончательном урегулировании на основе жизнеспособного статуса автономии для сахарского региона в интересах мира и стабильности всех государств Магриба. Этот статус будет предусматривать исключительную юрисдикцию региона наряду с соответствующими органами, призванными обеспечивать ее осуществление.

Было бы уместным принять во внимание начатый Королевством процесс в стремлении построить демократическое и современное общество, которое твердо привержено своей самобытности и которое черпает свое богатство из сочетания многочисленных элементов, одним из основных компонентов которых является сахарская культура. Аналогичным образом, мы должны использовать опыт стран, которые в географическом отношении и в культурном плане близки Марокко.

В связи с этим Марокко готово в любой момент вступить в переговоры с другими сторонами и с Организацией Объединенных Наций в целях достижения взаимоприемлемого варианта урегулирования давнего спора в отношении Сахары.

Приложение

Персонал, предоставленный Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре : по состоянию на 19 апреля 2004 года

<i>Страна</i>	<i>Военные наблюдатели^a</i>	<i>Командующий Силами</i>	<i>Военно-служащие</i>	<i>Гражданские полицейские^b</i>	<i>Всего</i>
Аргентина	1				1
Австрия	2				2
Бангладеш	8				8
Китай	19				19
Хорватия	2				2
Египет	19			1	20
Сальвадор	5				5
Франция	25				25
Гана	9		7		16
Греция	1				1
Гвинея	5				5
Гондурас	12				12
Венгрия	7	1			8
Ирландия	4				4
Италия	5				5
Кения	10				10
Малайзия	13				13
Монголия	3				3
Нигер	0			3	3
Нигерия	8				8
Пакистан	7				7
Польша	1				1
Республика Корея	0		20		20
Российская Федерация	24				24
Шри-Ланка	2				2
Уругвай	8				8
Всего	200	1	27	4	232

^a Санкционированная численность установлена на уровне 230 человек.

^b Санкционированная численность установлена на уровне 81 человека.